

УДК 347

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ

Кравченко Д.И.

студент магистратуры

ГБУ ВО «Академия МВД ДНР имени Ф.Э.Дзержинского»

научный руководитель – **Меживой А.В.**

кандидат юридических наук, доцент

начальник кафедры гражданского права и процесса

ГБУ ВО «Академия МВД ДНР имени Ф.Э.Дзержинского»

Аннотация: Автором рассмотрены вопросы правового регулирования отношений, возникающих в сфере заключения и исполнения медиативного соглашения. В статье рассматриваются также вопросы, связанные с правами стороны договора при существенном изменении обстоятельств.

Ключевые слова: гражданско-правовые отношения, медиативное соглашение, медиация, существенное изменение обстоятельств.

Свобода договора основана на презумпции того, что сами участники правоотношений лучше всего представляют, что именно составляет для них благо. В рамках заключенного договора, предполагающего исполнение в будущем, стороны закрепляют свои ожидания, в том числе относительно цены на товар/работы/услуги. При этом каждый участник сделки, несомненно, учитывает, что по сравнению с договорной ценой рыночная стоимость может впоследствии как уменьшиться, так и возрасти. Принципы свободы договора и необходимости соблюдения договорных обещаний предполагают, что каждая из сторон договорного правоотношения, добровольно вступившая в него, обязана исполнить обещанное. В случае нарушения должником своего обязательства кредиторы будут предоставлены специальные средства защиты (требования о взыскании убытков, об исполнении в натуре и т.д.).

Это общее правило знает и некоторые исключения. Так, должник освобождается от ответственности, если исполнение стало невозможно по обстоятельствам, за которые он не отвечает (п. 1, 3 ст. 401 Гражданского кодекса (ГК) РФ). В ряде случаев препятствие к исполнению также может быть вызвано обстоятельствами, за которые ни одна из сторон не отвечает, однако это препятствие не приведет к невозможности исполнения (ни к постоянной, ни к временной), но только увеличит те затраты, которые потребуются от должника для исполнения обязательства.

Один из вариантов урегулирования приведенной ситуации исходит из того, что указанные повышенные расходы составляют риск стороны обязательства, и она будет вынуждена их понести. Тем не менее не всегда подобные последствия укладываются в категорию риска, распределяемого между сторонами обязательства. В некоторых случаях обстоятельства могут измениться с момента заключения договора до такой степени, что стороны, будучи осведомленными о возможности их наступления, никогда бы не совершили подобную сделку или сделку на таких условиях. И тогда на авансцену выходит институт существенного изменения обстоятельств.

Историческое развитие категории существенного изменения обстоятельств явилось предметом глубокого анализа в литературе. В связи с этим обозначим лишь ключевые, с нашей точки зрения, моменты.

Отмечается, что ни в Античности, ни в Средневековье обсуждение данного института не концентрировалось на соотношении воли должника с возникающими на его стороне

обязанностями. При этом далеко не всегда существенное изменение вносило диспропорцию в содержание встречных предоставлений.

Так, обсуждалось, следует ли возвращать находящийся на хранении меч поклажедателю, если последний сошел с ума после заключения договора (ведь возврат меча безумному подвергнет его и окружающих смертельной опасности). Или, например, должно ли лицо исполнять обещание по оказанию услуг адвоката, если у него тяжело заболел сын. Еще одной иллюстрацией может служить фрагмент 46.3.38 Дигест, в рамках которого указывалось, что когда кто-либо стипулировал совершение предоставления ему самому или третьему лицу, то только тогда исполнение третьему лицу будет надлежащим, если это третье лицо в этот момент остается в том же правовом положении, в каком было, когда заключалась стипуляция (не будет усыновлен, не удалится в изгнание, не станет рабом).

Возможность отказаться от исполнения (посредством эксцепции) обосновывается тем, что само по себе исполнение договорного обещания имеет относительную нравственную и социальную ценность, так как является функциональной по отношению к ценностям более высокого порядка. При сопоставлении такие категории, как жизнь, семья, долг, честь, ставятся выше верности обещанию.

В XIV - XV вв. распространяется подход, согласно которому все обещания содержат подразумеваемую оговорку о неизменных обстоятельствах, не требующую специального закрепления в договоре. Однако доктрина существенного изменения обстоятельств подверглась критике в рамках учения гуманистов и представителей школы естественного права, в работах которых имела тенденция к оценке воли сторон в качестве единственного источника правового эффекта договора.

Список литературы

1. Загайнова С.К. Соотношение медиативного и мирового соглашений: актуальные вопросы судебной практики / С.К. Загайнова // Российский юридический журнал. 2018. N 5. С. 92 - 96.
2. Комментарий к Федеральному закону "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" (постатейный) / В.О. Аболонин, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова [и др.]; Ответственный редактор С.К. Загайнова, В.В. Ярков. Москва: Инфотропик Медиа, 2012. 272 с.
3. Лоскутова М. Техника медиации по-русски / М. Лоскутова // Консультант. 2010. N 17. С. 40 - 42.
4. Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, Ю.С. Колясникова [и др.]; Ответственный редактор И.В. Решетникова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2018. 480 с.
5. Тотьев К.Ю. Содержание мирового соглашения с участием антимонопольного органа / К.Ю. Тотьев // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 2. С. 93 - 98.